

Му Вэньшэн покачал головой и сказал: "По крайней мере, мне неизвестен метод, с помощью которого она может это сделать. Возможно, у института, который изобрел этот вирус, что-то есть, но вероятность этого очень мала".

Сделать женщину бесплодной было очень легко. Но сделать ее снова фертильной было очень сложно.

Лу не могла сделать это даже с помощью суррогатного материнства, потому что для суррогатного материнства требовались яйцеклетки матери, а ее яйцеклетки были уже неактивны.

Шаньгуань Нин стало немного грустно. Бесплодие Чжао Аньян и так уже зацепило ее сердце, а когда Лу не смогла родить еще и ребенка, ей стало совсем плохо.

В молодости это не казалось чем-то серьезным. Но когда она станет старше и останется бездетной, в то время как у всех остальных будут дети или внуки, это будет очень печально. Когда придет время, наличие детей покажется ей очень важным.

В это время в дверях появилась Лу. Она хотела проведать Шангуань Нин, потому что, когда некоторое время назад кто-то выпил ее кровь, ее клетки были разрушены, и ей пришлось полгода пролежать в постели. Она беспокоилась, что Шангуань Нин может пострадать так же сильно.

Но, похоже, у Шангуань Нин не должно было возникнуть никаких серьезных проблем. Физически она была в полном порядке и скоро должна была поправиться.

Лу никогда не думала о детях.

Она спокойно ответила: "Я не хочу детей. Это слишком сложно. Кроме того, я не смогу их воспитывать".

Она говорила правду. Такая добродетельная женщина, как Шангуань Нин, могла считать, что дети - это важно. Но воспитание детей требовало определенных навыков, а ее такие вещи совершенно не интересовали.

Физически она была в порядке. Если бы она могла менять кровь каждые полгода, то смогла бы жить долго. Ее лицо, возможно, не претерпит никаких изменений в ближайшие двадцать лет. У нее все еще будет детское личико.

Она никогда не думала о том, чтобы стать матерью, потому что у нее была особая личность, и ей нравилось убивать. Каждый день она ходила по обоюдоострому мечу, и ее жизнь была полна крови и резни.

Ребенок, естественно, будет ее обременять.

Шаньгуань Нин не могла не испугаться, услышав голос Лу.

Но, судя по спокойному взгляду, она не выглядела расстроенной.

Лу, как и Чжао Анан, выглядела как человек, которого не волнуют подобные вопросы.

"О, Лу!"

Шангуань Нин не знала, что еще сказать после того, как она назвала ее имя.

Но Лу не нуждалась в утешении. Она также не нуждалась в ее сострадании. Она ничего не сказала, но чувствовала себя как-то неуютно.

В этом вопросе Лу не могла сравниться с Шангуань Нин. Она просто пришла проверить, все ли в порядке с Шангуань Нин. Она кивнула Цзин Чжунсю в знак приветствия и вышла из больницы.

Далекая женщина редко навещала Шангуань Нин. Она знала, что Шангуань Нин относится к ней хорошо и считает ее своей сестрой. Шангуань Нин всегда глубоко переживала, когда появлялась другая Лу.

Она не знала, как это выразить, но знала, кто относится к ней с искренним сердцем.

Лу закрыла лицо и вернулась на маленькую виллу Цзин Иран.

Цзин Йиран не успел поймать Танг Шуняна, но был в хорошем настроении, потому что Лу не была ранена.

Он решил приготовить еду для своей девочки. У нее был большой аппетит, и она любила пищу с большим количеством калорий. Поэтому он собирался удовлетворить ее.

Ситуация дома отличалась от ситуации в больнице.

Больницы были скучными, белыми и воняли дезинфицирующими средствами. Везде бродили серьезного вида врачи и медсестры. Лу никогда не любила больницы из-за своего детского опыта, но поскольку именно в больнице была спасена ее жизнь, она испытывала к этому месту уважение.

Но дом был полон комфорта и сладости. От запаха, доносящегося с кухни, у нее потекли слюнки. Более того, Цзин Йиран включила музыку, создавая веселую атмосферу.

Поведение Лу смягчилось.

В больнице она была холодна по отношению ко всем, потому что не была эмоциональным человеком.

Теперь же, вернувшись в эту уютную маленькую виллу, она чувствовала себя спокойно и не могла не расслабиться.

Она не была уверена, было ли это связано с местом или с человеком, который вызвал изменения.

Запах еды привлек ее на кухню.

"Я вернулась".

Милый детский голос раздался позади Цзин Йирана. Он обернулся, поцеловал Лу в лоб в естественной манере и спросил безразлично: "Цзин Ичэн ведь не умерла?".

Лу покачала головой. "Нет, он в порядке. Ничто не может повлиять на него, пока это не смертельно".

"А что насчет Чжэн Цзина?"

"Он тоже не умер. Чжэн Цзин не так серьезно ранен, как Цзин Ичэн, поэтому он скоро поправится. Он не заботился о своей собственной ране, а попросил директора Му проверить его собаку".

Она говорила так много только тогда, когда была с Цзин Ичаном. Возможно, это было потому, что она была ближе всех к Цзин Иран, а может, потому, что Цзин Иран была единственным человеком, который вошел в ее сердце.

"О, как жаль! Эти двое мужчин просто не умирают. Чжэн Цзин воспитывал собаку как собственного сына. Заставить врача сначала осмотреть его собаку? Честно!"

Чтобы избежать неприятностей, Цзин Иран не пошел в больницу. Если бы его обнаружили люди Ян Муяна, план был бы разрушен.

Более того, он не хотел навещать Цзин Ичэня и Чжэн Цзина. Пока они были живы, все было в порядке. Если же Цзин Ичен умрет, то Цзин Чжунцзю откажется защищать Лу.

Лу почувствовал, что Цзин Иран сегодня выглядит очень красивым.

Он был одет в футболку цвета сапфира и белые брюки. Он не надевал фартук, даже когда готовил, считая, что фартук будет бросать тень на его благородный, безупречный вид.

Простой наряд прекрасно демонстрировал его сильное и высокое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087239>